

# Большая культура, высокое мастерство

Если спросить любого из зрителей, побывавших на спектаклях Венгерского оперного театра, который выступает сейчас в Москве, что больше всего привле-

кает в этом коллективе, он, несомненно, ответит, не задумываясь: высокая музыкально-сценическая культура.

Да, именно высокая музыкально-сценическая культура делает спектакли наших венгерских друзей такими яркими и увлекательными, именно она позволяет театру с такой свободой и разнообразием строить свой репертуар, включая в него самые сложные оперные произведения (в репертуаре Венгерской оперы до 60 названий!).

С интересом знакомятся москвичи с искусством этого талантливого, самобытного коллектива, близкого по своим творческим принципам к русской оперной школе. Эта близость сказывается в направленности репертуара, в том, что, черпая в сокровищнице мировой музыкальной литературы лучшие классические образцы, обращаясь к творчеству современных композиторов различных стран и различных направлений, театр в каждом произведении стремится подчеркнуть национальный характер образов, наиболее полно раскрыть идейно-художественный замысел автора оперы.

...Глубоко патриотическая опера Ференца Эркеля «Банк бан» проникнута идеями национально-освободительной борьбы венгерского народа. С каким волнующим, подлинно романтическим пафосом рисуются здесь образы пламенных патриотов — полководца Банк бана, Петура бана и крестьянина Тиборца, стремящихся вырвать свою любимую страну из тисков иноземного порабощения! Сколько лирической простоты и задушевности в образе жены Банк бана, ставшей жертвой ненависти королевы Гертруды к вольнолюбивому венгерскому народу, ко всему венгерскому!

Именно патриотическая идея оперы «Банк бан», образ народа, сильно любовью к отчизне и ненавистью к угнетателям, главенствуют в спектакле. Это широкое, монументальное полотно — одновременно величаво-героическое и лирико-романтическое, где образы героев многогранны.

И вот другой спектакль о венгерском народе, о жизни Венгрии — «Хари Янош» — одно из самых выдающихся произведений замечательного венгерского композитора Золтана Кодаи, чье творчество (как и венгерского композитора-классика Белы Бартока) определило в начале XX века пути развития национальной музыки. В «Хари Яноше» тоже говорится о непоколебимой воле, смелости, настойчивости сынов Венгрии, но все это воспроизведено иными красками, в ином ключе. Комическая опера Золтана Кодаи наполнена заразительным, искрящимся, веселым, народным юмором. Главный герой ее — Янош, чьим именем названо произведение, стал выразителем народной мудрости и смекалки, воплощением непреодолимой силы народа.

Необычайны похождения, о которых рассказывает Хари Янош, — отставной солдат, в прошлом бра-

## На спектаклях Венгерского оперного театра

вый вояка австрийской армии времен царствования императора Франца. Пусть Хари Янош слишком увлекается в своем повествовании, пусть он преподносит слу-

шателям небылицы, подобные встрече с глазу на глаз с Наполеоном, которого он с легкостью побеждает, его рассказы — это как бы сказочное воплощение народной мечты. Язык оперы простой, доходчивый, богат венгерскими народными интонациями, прихотливо изящными ритмами. Слушаешь музыку «Хари Яноша», и кажется, что это не плод творческой фантазии художника, а живая народная речь — задорная, остроумно построенная на каких-то едва уловимых оттенках, нюансах, в которых сразу улавливаешь и характер и психологическое состояние персонажей произведения.

Живо, легко, остроумно — так воспринимается музыка оперы Золтана Кодаи, и таким мы увидели спектакль, увлекательно, эмоционально решенный всем коллективом, начиная от авторов постановки — режиссера и одновременно художника Густава Олаха, дирижера Яноша Ференчика и кончая исполнителями самых малых, эпизодических ролей.

Спектакль словно создан волею одного мастера, одного художника — так удивительно слитны в нем все компоненты единого ансамбля. И в этом целостном впечатлении, которое оставляет постановка «Хари Яноша», не ощущаешь лишних подробностей, деталей. Можно говорить о большей ответственности партий Хари Яноша (Имре Палло), его невесты Эрже (Магда Тисаи), жены Наполеона Марии-Луизы (Клара Паламкан) и некоторых других, но в спектакле нет «ведущих» и «неведущих» актеров: каждый выполняет ответственной задачу, заботясь об единстве, целостности художественного замысла.

Исключительное искусство венгерских гостей сказывается и в том, что актеры пробуют свои силы в различных жанрах — комедийном, трагедийном и т. д. В одном спектакле Мария Матяш предстала перед зрителями как подлинно трагедийная актриса (в роли Мелинды), а в другом она уже выступила в совершенно ином плане (опера Оффенбаха «Сказки Гофмана»). В более или менее яркой форме многообразие присуще и другим исполнителям.

Разные жанры спектаклей, разные сценические и музыкальные облики в каждом из них... Не потому ли так трудно решать, какая из постановок показанных венгерскими гостями, наиболее привлекает: драматически напряженная опера «Банк бан», полная света и жизнелюбия «Хари Янош», отмеченная огромной трагедийной силой опера Верди «Дон Карлос» или прозрачно-чистая, ажурная фантастическая опера Оффенбаха «Сказки Гофмана»? В каждой — свой образ, стиль. Но всех их объединяет одно — именно то, что характеризует творчество Венгерского оперного театра, — реалистическая сила, идейность, подлинная художественность.

М. ЛЕОНИДОВА.